Он пылко смотрел на Шэнь Чжу, и в глубине его спокойных глаз вздымались бушующие волны.

Шэнь Чжу молча сжал губы и недовольно хмыкнул.

Охотник, терпеливо ожидавший, услышав этот звук, слегка приподнял уголки рта, выдав своё удовольствие.

В этом месте пара мужей поцеловалась.

Янь Юцзю сплёл свои пальцы с пальцами Шэнь Чжу и от удовольствия прищурился.

— Сяо Чжу, я так счастлив.

Кончики ушей Шэнь Чжу покраснели. К счастью, свет в зале был тусклым, и только господин Янь с его проницательностью смог уловить этот лёгкий румянец.

Янь Юцзю всё понял:

— Сяо Чжу, давай ещё раз поцелуемся…

Шэнь Чжу ударил его кулаком.

Янь Юцзю тут же присмирел, не смея дурить, а глаза, полные улыбки, обратились к сценической площадке.

Чжан Юйхао исполняла одну за другой песни, ставшие классикой величия.

Под эту жаркую атмосферу грандиозный концерт с невиданным размахом успешно завершился. Чжан Юйхао стояла на сцене.

Она слегка запыхалась от пения и танцев, но между бровями застыла легкая улыбка.

— Спасибо всем за неизменную поддержку! Спасибо, и ещё простите!

Она глубоко поклонилась, затем поблагодарила агента, который с момента её болезни заботился о ней каждую минуту и переживал за неё.

Наконец, она поблагодарила Цинь Жуна, а также друзей Цинь Жуна.

Фраза была очень краткой, имена даже не были названы, но это вызвало у волновавшихся за неё фанатов прилив радости и благодарности.

Кто же вернул Чжан Юйхао?

Цинь Жун сидел внизу, чмокнул партнера в щеку и радовался не своим умом:

— Разве теперь, когда она уже не полумертва, она не выглядит намного приятнее?

У Юэ покраснел до кончиков ушей и безнадёжно улыбнулся:

— Да-да-да, твой глаз Зоркий, хорошо?

— Нет, мы не можем стереть заслуги Шэнь Сяочжу.

Шэнь Сяочжу…

Сидевший рядом Шэнь Сяочжу посмотрел на него мрачным взглядом.

Цинь Жун застыл с улыбкой на лице:

— Эм, мы ведь так знакомы, это же показывает близость, верно? Я же не буду называть его Чжу Чжу, верно?

В частном он так называл, но при людях — впервые, проговорился.

Шэнь Чху оскалился: попробуй назвать меня Поросёнком.

Цинь Жун вытер пот:

— Шэнь Сяочжу, не улыбайся мне так, мне немного страшно.

Видимо, от того что Син Тянь его так называл, он привык. Шэнь Чжу лишь поверхностно пригрозил, увидев, что эффекта нет, и махнул рукой.

Зрачки Цинь Жуна слегка засветились, он обрадовался.

Чем больше контактировал, тем больше понимал: Шэнь Чжу казался человеком высокого стиля, но на самом деле с ним было очень легко поладить.

Только не наступи на его мину — и в основном он очень разговорчив.

— Хорошо, давайте уйдем.

Цинь Жун надел маску и шапку, полностью экипировавшись, сказал глухим голосом.

Шэнь Чжу бросил на него взгляд, затем ещё один.

Цинь Жун развел руками:

— Эх, я же боюсь, что меня узнают. Тогда лишние хлопоты.

Это лицо слишком узнаваемо, где бы ни ходил, вызывает переполох, это очень хлопотно.

Малыш Писиу был удовлетворен, жизнь зверя была завершена.

Он как раз размышлял о том, чтобы арендовать место под концертную площадку или воспитать короля или королеву небес.

Услышав слова Цинь Жуна, он сверкнул глазами:

— Мм, ты считаешь это хлопотным? Не хочешь, чтобы толпа заметила тебя, да?

Цинь Жун закрыл рот, с опаской отозвался:

— Так и есть.

Малыш Писиу потер ручки:

— У нас на горе Цюаньшань есть самый удобный способ. Может сделать так, что ты будешь ходить по дороге и тебя никто не заметит.

— Видишь этот маленький брелок? Надень его — и тебя не обнаружат.

Это чешуя маленького цзяожэня, обладает эффектом сдерживания дыхания.

Малыш Писиу, продав много чешуй удачи карпа кои, обратил взоры на тоже имеющего рыбий хвост маленького цзяожэня.

Он выпросил у маленького цзяожэня много чешуй и обнаружил, что чешуя цзяожэня имеет свойство «задержки дыхания».

Сейчас глянул — кажется, ещё один шанс для бизнеса.

Цинь Жун:

«……»

Цинь Жун дернулся уголком рта, долго мог только выдохнуть эмоцию:

— Ваша гора Цюаньшань действительно всесильна.

Малыш Писиу, хихикая, тряс головой:

— Переезжай жить к нам — и мы станем своими.

Цинь Жун:

«……»

Малыш, эта фраза точно не намекает на что-то?!

Малыш Писиу раскрыл маленькие ладошки:

— Братик Жун, ты днём брал меня в прямую трансляцию поиграть, это в качестве благодарности тебе дарю.

Цинь Жун уставился на бледно-голубую чешуйку на белой лапке, весь человек погрузился в молчание.

Разве это не просто чешуя, даже не украсить?

Погоди…

Цинь Жун внезапно выступил холодным потом: то есть, чья это чешуя?

— Это в том-то и дело, — Малыш Писиу старчески вздохнул, — увы, братик Жун не человек горы Цюаньшань, это коммерческая тайна.

Цинь Жун:

«……»

Значит, слова только что точно намёк, да?

— Хи-хи, братик Жун, ты знаешь, мы хотим открыть развлекательную компанию, но звезд найти легко, а таланты управления найти трудно.

Малыш Писиу как бы невзначай бросил взгляд на У Юэ, снова вздохнул и застонал.

Цинь Жун:

«……»

У Юэ:

«……»

Старый демон снова обманывает людей. Малыш Таоте, жуя оставшийся попкорн господина Яня, закатил глаза.

Малыш Хоу, Малыш Хоу был в недоумении, задерживая дыхание, сравнивал поедание.

Цинь Жун в конце концов принял эту чешуйку, осторожно снял очки и маску.

Из-за того, что на месте людей было слишком много, они хотя здесь поболтали немного, вокруг всё ещё было полно людей, шумно и беспорядочно.

Шумная толпа сформировала неправильную змеевидную очередь, медленно перемещаясь наружу.

Их световые таблички уже были выключены, но бьющееся сердце ещё не успокоилось.

Цинь Жун пробно пошел в толпу, намеренно протискиваясь в очереди, спокойно без волн — ничего не произошло.

Он сверкнул глазами, сказал Малышу Писиу спасибо.

Протянул руку хотел погладить по голове, но Малыш Писиу быстро увильнул:

— Нельзя трогать мою голову.

Малыш Таоте пренебрежительно пробормотал:

— Сидя у входа на гору Фэншань, тебя же каждый день хватают за деньги.

Хватают за деньги…

Цинь Жун внезапно широко открыл глаза, глядя на Писиу с выпученными глазами и открытым ртом.

Малыш Писиу сладко улыбнулся:

— Чешуя задержки дыхания очень полезная, братик Жун, если знакомые захотят купить, могут связаться с горой Цюаньшань.

Цинь Жун дрогнул губами, крепко сжал бледно-голубую маленькую чешуйку, боясь, что люди заберут. Он чувствовал её особенно священной.

— Хорошо, хорошо!

Он едва сдерживал волнение, переливающееся через край.

Писиу, чёрт возьми, Писиу!

Неудивительно, что этот малыш говорит и дело решается. Разве место, где сидит Писиу, может быть не популярным?

Они договорились с Чжан Юйхао встретиться в отдельном зале отеля Пэнь.

По дороге ничего не случилось, Цинь Жун радовался как ученик начальной школы:

— Я с дебюта не был столько расслаблен.

У Юэ жалко погладил его по голове:

— Хорошо, что в будущем не будет.

— Конечно.

Цинь Жун оскалился и кивнул.

На самом деле он был немного тронут оливковой ветвью, брошенной Писиу, сам срок его контракта уже истекал.

Раньше он планировал после истечения контракта уйти из развлекательного круга, спокойно с партнером открыть чайный ресторан, вести счастливую маленькую жизнь.

Это неоспоримо, Сяо Шихай тоже не мог ничего сделать.

Но если он перейдет в другую компанию, по отношению к старому хозяину Сяо Шихаю это очень недружелюбно.

Это дело нужно тщательно обдумать, обсудить в долгосрочной перспективе.

Несколько человек вошли в отдельный зал, плотно укутанная Чжан Юйхао давно ждала здесь.

С трудом сохраняя спокойствие, она поспешила встать поприветствовать, выдавила улыбку:

— Пришли? Быстро садитесь.

Её глаза со слезами пристально смотрели на Шэнь Чжу:

— Господин Шэнь, всё, что вы сказали, правда?

Чжан Юйхао была слишком срочна, даже не успела дожидаться заказа еды.

Знать бы, на концерте она чувствовала время аномально долгим, хорошо, что одна за другой песни позволяли ей погрузиться, не было трудно пережить.

Эти несколько минут ожидания она словно провела годами, бесчисленное количество раз смотрела на часы.

Агент стоял сбоку, следуя за светской беседой, осторожно наблюдал за несколькими людьми.

Шэнь Чжу отозвался:

— Мм.

Чжан Юйхао лицо покраснело, и возбуждение и стыд:

— Тогда, тогда когда у меня будет, папа моего ребенка в…

Шэнь Чжу бросил на неё взгляд:

— Твоя карьера процветает, изначально не должна была больше быть семьи.

Нахмурившийся агент открыл рот.

Чжан Юйхао застыла на мгновение, было немного неочевидного разочарования, но и не слишком принимала близко к сердцу.

Её семья нанесла ей вред, есть муж или нет в сущности всё равно.

— Мой ребенок…

Шэнь Чжу многозначительно бросил взгляд на агента:

— Придущее придет.

Не получив желаемого ответа, Чжан Юйхао больше не спросила, боясь нарушить правила и заставить её ребенка уйти.

Потом атмосфера смягчилась, агент тем взглядом был напуган, не смел обидеть этого мастера.

Он сказал много лести и благодарности, позволил атмосфере быть более гармоничной.

Цинь Жун выпил немного вина, начал гневаться за друга:

— Юйхао, твоя компания слишком отвратительная!

http://bllate.org/book/16899/1567624